

"Ну, вы довольно хорошо информированы. Давненько не виделись. Я не согласилась, но и не отказала ему". Сяонин бросил на него взгляд. "Скажите честно, в нашей стране произойдут огромные кадровые изменения?"

"Я всего лишь бизнесмен, откуда мне столько знать? Почему бы тебе не спросить своего собственного мужа, Цзинь Циньяня?"

"Хм... ты скажешь мне или нет?"

"Я тоже не очень уверен, но я слышал слухи. Скоро произойдёт огромная трансформация." Гу Бэйчэн выбрала куски мяса из кастрюли и положила их в свою миску. "Так говорят, но пока это не подтвердится на самом деле, никто не может сказать наверняка".

"Это правда." Сяонин внезапно подумал о Йе Сяотянь и спросил случайно: "Ты близок к Йе Сяотянь". Ты такой же, как он?"

"Кто сказал?"

"Разве нет поговорки: "Птицы одного и того же перья стекаются вместе"?" Сяонин намазал ей губы и ответил: "Скажи мне честно, ты ведь тоже довольно безжалостный человек?"

"Довольно безжалостен, я бы сказал." Он все еще излучал яркость. "Среди таких людей, как мы, очень немногие не безжалостны. Не льстите вашему мужу слишком сильно, он такой же безжалостный". Внешне он может показаться вполне приличным, но он волк в овечьей шкуре".

По какой-то неизвестной причине, услышав его слова, Ань Сяонин почувствовал себя немного счастливым. Она совсем не защищала своего мужа. "Пока он не безжалостен по отношению ко мне, мне все равно."

"Не смотря ни на что, теперь тебя поддерживает семья. Кто бы ни осмелился издеваться над тобой, твой брат заступится за тебя", - откровенно заметил Гу Бэйчэн. Его лицо было нежным, а красивые черты выглядели намного яснее.

"Что Йе Сяотянь... он любит свою невесту?"

Гу Бэйчэн покачал головой. Сяонин думал, что скажет, что не знает, но твердо ответил: "Нет, не знает".

"Тогда, это деловой брак? Не похоже."

"Хотя семья Бай Ранрана богата, это действительно был не деловой брак. Став его женихом, и он так хорошо с ней обращался, что за этим стоит что-то другое." Гу Бэйчэн медленно

продолжал: "Но, это не в вашем положении, чтобы знать такие вещи". Быстрее, ешь, еда остывает".

"Скажи мне, что за этим стоит, ты заставляешь меня любопытствовать", спросил Сяонин, когда она ела.

"Почему ты сегодня такой сплетник?"

"Ну, я люблю сплетничать каждый день. Просто мы редко проводим время вместе, так что ты этого не знала." Сяонин продолжил зондирование: "Что происходит? Скажи мне. Быстро."

"Не говорю." Гу Бэйчэн по-прежнему защищал личную жизнь своего друга. "Несмотря на то, что мы семья, Сяотянь - мой хороший приятель."

"Тогда забудь, я больше не спрашиваю." У Сяонина не было выбора, кроме как сдаться. "Это так пикантно, что женщины не могут есть так часто."

Он не мог понять. "Почему? Легче становится жарче?"

"Да, женщинам легко становится жарко. Тогда мы легко можем заразиться женскими болезнями."

"Тогда держитесь подальше от острой пищи."

"Ничего страшного, я буду есть их каждую еду."

Гу Бэйчэн наблюдал за ней с презрением. "Если ты собираешься есть их каждую еду, зачем тогда говорить мне, что женщины должны воздерживаться от них?"

"Есть две причины. Первая - ты не женщина, ты не должна избегать острой пищи. Вторая, я просто говорю это себе, даже если я не собираюсь придерживаться этого." Она прикрыла рот, когда ворвалась в смех. "Я так люблю чили. Без чили я ни за что не смогу есть".

"Цзинь Циньян такой неудачник. Он позволяет тебе так есть, это вкусно? Ты должен ограничить количество чили, которое ты ешь".

"Просто критикуй меня, если хочешь, зачем принижать моего мужа?"

Он вздохнул вслух. "Посмотри на себя, уже защищаешь и защищаешь своего мужа. Я выражаю свое крайнее недовольство."

"Мы уже так близко. Да ладно, я вижу, что ты стала худее, чем была занята в последнее время. Ешьте больше." Она встала и взяла для него еще еды.

Гу Бэйчэн хихикала. "Сяонин, ты отлично выглядишь без макияжа."

"Мне не нужно, чтобы ты мне говорил, я давно это понял."

"..."

Они весело наслаждались своим хот-потом, в то время как кто-то был исключительно расстроен, когда ел дома один.

"Она не сказала, когда вернется?"

"Нет".

Тетя Чен была в недоумении. Была ли необходимость вычислять время, когда она просто выходила поужинать?

После того, как Цзинь Цинъян поел, он встал у входа в гостиную, глядя на растущее падение пушистого снега на улице.

По словам тети Чена, она только что ушла, когда он добрался до дома. Прошёл почти час с тех пор, как она ушла.

Почему еда заняла столько времени?

Это был банкет из восемнадцати блюд или стол, полный деликатесов?

Более того, это было с Гу Бэйчэном. Несмотря на то, что теперь он был его семьёй, он не мог не беспокоиться об этом человеке, который питал другие мысли!

"Baby lifewas good to me but you just made it better null,  
I love the way it stand by me through any kind of weather null..."

Он вытащил телефон и посмотрел. Это был звонок из Чи Рюэр.

"Здравствуйте".

"Цинъян, мне нужно сказать тебе кое-что важное". Похоже, она была на грани слез. "Можешь

подойти?"

"Какая важная вещь? Руи, уже ночь."

"Цинъян, если ты не подойдешь через 10 минут, я прыгну с верхнего этажа. Только посмотри!"  
Она немедленно повесила трубку.

У Цзинь Циньяня не осталось выбора. Он позвонил, чтобы его люди присмотрели за ней как следует, а потом переехал сам.

Машина добралась до поместья, в котором жил Чи Руир. Он припарковал машину внизу и пошел прямо в лифт, который доставил его в поместье, в котором жил Чи Руир.

Дама, которая готовит еду, открыла дверь.

"Юный сэр, госпожа Чи находится в эмоционально нестабильном состоянии. Я не знаю, что ее расстроило."

Первое, что пришло в голову Чжин Цинъянь, это то, что она все еще ест крысиное мясо. Он спросил: "Она в своей комнате?"

"Да".

Он пошел вперед, чтобы открыть дверь. В комнате было совершенно темно, не было включено ни одного света. Включив свет, он увидел, как Чи Руи обнимает колени, когда она сидит на кровати, ее волосы висят в беспорядке. Лицо Клэри было обнажено без макияжа, и она выглядела изможденной.

Увидев его, Чи Руир спустился с кровати в его объятия.

Цзинь Циньян посмотрел на состояние, в котором она находилась, и мягко спросил: "Что случилось?".

"Цинь Циньян, я..." Она не знала, как подойти к этой теме.

"Не говори мне, что ты расстроена из-за того, что съела крысиное мясо?"

"Конечно, нет."

"Тогда что не так?"

Внезапно раздался звук снаружи, и на пороге появилась дама, которая готовит еду. "Юный господин, приехали родители госпожи Чи."

Чи Ру'эр тут же нарвался. "Заставьте их уйти, я не хочу их сейчас видеть."

"Они уже здесь..."

"Заставьте их немедленно уйти! Разве ты меня не слышал?!" Чи Руир была чрезвычайно взволнована, и её лицо разрывалось от злости.

Цзинь Цинъянь сказала госпоже: "Делай, что она говорит. Пусть ее родители вернуться".

"Да..."

Увидев, что она стоит босиком на ковре, он пошел вперед, чтобы открыть крышки. "Сядь на кровать".

Клэри послушно вошла в чехлы, и Цзинь Цинъянь подтянул их как следует. "Руи'эр, я всё ещё надеюсь увидеть того человека, которого я знал. Тот уверенный в себе и независимый Чи Руйер, который делает то, что ей нравится, и не позволяет жизни медленно разрушать её".

"Но я уже уничтожен." Она смотрела на него жалкими глазами. "Цинъянь, я уже давно испорчен. Моя жизнь всегда была черной, никогда не было яркого момента."

Он не знал, что с ней не так. "Кроме мужчины, что еще тебе нужно сейчас? Не говори мне без мужчин, ты не можешь жить?"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/942417>